

СУПЕРАГЕНТ ДРОНГО

ЛЕГЕНДА РОССИЙСКОЙ БОНДИАНЫ

Чингиз Абдуллаев

СУПЕРАГЕНТ ДРОПКО
ЛЕГЕНДА РОССИЙСКОЙ БОНДИАНЫ

СМЕРТЬ ДИПЛОМАТА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Смерть дипломата / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Суперагент Дронго. Легенда российской бондианы).

ISBN 978-5-04-243385-6

Баку. Утро субботы. Из российского посольства выходит французский консул Арман Шевалье, и через минуту его расстреливают из проезжающей мимо машины.

Дронго, эксперт по расследованию сложнейших преступлений, человек с феноменальным аналитическим умом, прилетает в столицу Азербайджана по просьбе спецслужб. На месте убийства сходятся интересы великих держав: России, Ирана, Израиля... Все хотят знать правду. Все подозревают друг друга. И каждый ведет собственное расследование.

Сразу же встают вопросы. Был ли убит Шевалье из-за секретной встречи в посольстве? Или его смерть — провокация накануне большой войны? Кто из дипломатов лжет — российский посол или шеф иранской разведки?

В Баку нет случайных совпадений. Здесь каждая деталь — это ниточка, которая тянется в прошлое. А когда начинаешь тянуть за одну — всплывает то, что не должно было...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-243385-6

© Абдуллаев Ч.А., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Если люди настолько плохи, обладая религией, чем бы они были без нее?

Бенджамин Франклин

Догматизм в более узком смысле состоит в том, что удерживаются односторонние рассудочные определения и исключаются любые противоположные мнения.

Георг Гегель

Глава 1

Его заранее предупредили о возможной встрече. Позвонил Виктор Андреевич Резунов, с которым Дронго был знаком уже много лет, и предложил встретиться, предупредив, что встреча носит конфиденциальный характер, поэтому лучше, чтобы она прошла без лишних свидетелей. Он попросил эксперта приехать в здание Министерства внутренних дел и провести эту встречу в своем кабинете.

Ровно в назначенное время Дронго вошел в кабинет Резунова. Там уже сидел незнакомый мужчина лет сорока пяти. В темном костюме, лысоватый, с немного вытянутым носом, карими гла-

зами и большими, прижатыми к черепу ушами. Незнакомец пожал руку Дронго и коротко представился:

— Дынин Иван Георгиевич.

— Меня обычно называют Дронго, — сказал эксперт.

— Я знаю, — улыбнулся Дынин.

— Садитесь, — предложил хозяин кабинета, устраиваясь за столом рядом с Дыниным.

— Вас можно поздравить? — заговорил Дронго, обращаясь к Резунову. — Вы получили звание генерала?

— Да, — кивнул тот, — хотя новой таблички на дверях у меня еще нет. Это ваше интуитивное мышление или вы узнали новость у моего секретаря?

— Нет. Все гораздо проще. Когда оформлял внизу документы, оказалось, что я иду к генералу Резунову. Поздравляю вас, Виктор Андреевич.

— Спасибо, — ответил Резунов.

— А господин Дынин, очевидно, из ФСБ или СВР? — спросил Дронго. — Хотя я думаю, что, скорее всего, вы из Федеральной службы безопасности.

— Это вы тоже узнали внизу? — уточнил Резунов.

— Вы же сами предупредили меня о конфиденциальности встречи, — пояснил Дронго, — хотя визит в здание Министерства внутренних дел к генералу сам по себе должен носить достаточно конфиденциальный характер. Но в кабинете находитесь не только вы, но и ваш гость, поэтому, как я понимаю, меня пригласили сюда для того, чтобы мы могли переговорить по интересующему вас делу. А так как ваш гость явно не из полиции, то остаются еще два ведомства, которых могла заинтересовать моя персона, — СВР и ФСБ. Если бы вы были из Службы внешней разведки, то наша встреча наверняка состоялась бы в другом месте и при других обстоятельствах, даже если посредником выступил бы генерал Резунов. Внешняя разведка — такое ведомство, которое менее всего склонно сотрудничать с полицией, в силу закрытости этого учреждения. А вот генерал ФСБ мог бы спокойно приехать к своему коллеге, чтобы встретиться со мной в здании МВД. Или я не прав?

— Правы, — снова улыбнулся Дынин. — А почему вы решили, что я тоже генерал?

— В слове «тоже» уже заложен ответ. Виктор Андреевич подчеркнуто сел рядом с вами, невольно демонстрируя ваш статус. Если бы вы не были генералом, полагаю, Резунов остался бы на

своем месте, разрешая нам беседовать за его приставным столиком, а не за этим длинным совещательным столом. Он только недавно получил генерала и, каким бы скромным человеком ни был, безусловно, испытывает чувство гордости за свою карьеру. В первые дни это чувство бывает особенно сильным.

Оба генерала, переглянувшись, рассмеялись.

— Я вас предупреждал, — напомнил Резунов, — он бывает непредсказуем и парадоксален.

— Ну, в данном случае это именно то, что нам нужно, — сказал Дынин, — поэтому мы и попросили вас выйти на господина эксперта.

— Что-то случилось? — заинтересованно спросил Дронго.

— Случилось, — кивнул Дынин. — Думаю, вы не обидитесь, если я спрошу вас, как давно вы были в Баку?

— Не обижусь. Я был в Европе и вернулся в Москву три дня назад.

— Вы были в Риме. — Дынин не спрашивал, это было утверждение.

— Я предпочитаю об этом не говорить, — нахмурился Дронго, — и вам не советую.

— У вас слишком громкая репутация, господин эксперт, — заметил Иван Георгиевич, — и уже многие знают, что вы живете на два дома — в

Москве и в Баку, и только лишь для того, чтобы никто не узнал о вашем фактическом месте жительства под Римом вместе с вашей семьей.

— Я могу воспринять ваши слова как угрозу, — предупредил Дронго. — Очевидно, придется менять место проживания моей семьи.

— Надеюсь, что вы можете доверять ФСБ, — несколько обескураженно произнес Дынин.

— В подобных случаях лучше никому не доверять, — признался Дронго, — но давайте поменяем тему. Я услышал ваши слова и подумаю над ними. А теперь изложите причину, из-за которой вы хотели со мной встретиться. Очевидно, что-то связанное с Баку? Из-за этого вы меня позвали?

— Странно, что вы не знаете, — пробормотал Дынин. — А может, знаете и не хотите говорить?

— Если речь идет об убийстве французского дипломата Армана Шевалье, то я видел это сообщение в Интернете, — невозмутимым тоном сообщил Дронго.

Дынин и Резунов снова переглянулись.

— Значит, вы догадывались с самого начала, зачем мы назначили эту встречу? — мрачно спросил Иван Георгиевич.

— Я догадывался, но в подобных случаях предпочитаю держать свои догадки при себе,

иначе вы можете решить, что я намеренно приехал на нашу встречу, уже готовый к подобному разговору и, возможно, ангажированный третьей стороной.

— Вы действительно очень непростой человек, — вздохнул Дынин, — и мы действительно собираемся поговорить с вами по этому поводу. Две недели назад в Баку был убит французский дипломат, консул посольства Арман Шевалье. В тот момент, когда он выходил из российского посольства. Из нашего посольства. Как вы сами понимаете, это удар, в том числе и по престижу нашего государства, по его репутации. Мы вместе с нашими коллегами из Баку и Парижа делаем все, чтобы не раздувать этот инцидент, но такое неожиданное убийство, да еще при таких загадочных обстоятельствах, вызвало довольно большой резонансный интерес в мире. Мы очень хотели избежать его, как и довольно ненужных комментариев, которые тоже невозможно предотвратить.

— Да, уже поздно. Убийство французского дипломата показали по всем новостным каналам, — заметил Дронго. — Или об этом вы не знали?

— Конечно, знаем. В Баку начали специальное расследование по поводу этого громкого

убийства. Они встретились с нашим послом и с послом Франции. На самом высоком уровне нас заверили в том, что сделают все для объективного расследования. Они создали довольно мощную следственную группу.

— Но вам этого мало, — подхватил Дронго. — И еще вы наверняка знаете о моих хороших отношениях с вашим послом.

— А как вы думаете? — сердито спросил Иван Георгиевич. — Конечно, знаем. Кстати, он тоже считает, что вы будете самой лучшей кандидатурой для расследования такого преступления.

— И вы хотите доверить эту важную миссию мне, не посылая туда собственных сыщиков? — покачал головой Дронго. — Позвольте вам не поверить.

— Мы просили разрешить нам послать туда своих специалистов, — быстро проговорил Дыннин.

— Но вам пока не разрешили, — понял Дронго. — Все правильно, в Баку не хотят поступаться своим суверенитетом. Вы должны были понимать это с самого начала. Такой типичный сараевский конфликт четырнадцатого года.

— Я вас не совсем понял. При чем тут Сараево? Или вы считаете, что убийство французско-

го дипломата может вызвать третью мировую войну?

— Сначала про Сараево. Сразу после выстрелов, когда погибли наследник престола Франц Фердинанд и его супруга, австрийская сторона предъявила свой ультиматум сербам. И те были готовы выполнить почти все условия ультиматума, лишь бы не доводить дело до войны, но Вена требовала, чтобы расследование проводили ее специалисты, а это было прямым нарушением суверенитета Сербии. В результате сербы отказались, Австрия объявила войну, ее поддержала Германия, сербов поддержала Россия, ну а дальше вы знаете... Насчет третьей мировой не уверен, хотя после событий в арабских странах мир может взорваться в любой момент.

— Зачем вы мне это говорите?

— Я почти уверен, что вы уже послали туда своего «специалиста» для негласного контроля за общей обстановкой, не дожидаясь, пока вам разрешат отправить туда официального представителя или представителей. Я не ошибаюсь?

— А как, вы считаете, мы должны были поступить? — вместо ответа спросил Дынин.

— Судя по тому, что вы не ответили на мой вопрос, вы действительно послали туда своего человека.

— Я не буду комментировать ваши предположения, — быстро произнес Иван Георгиевич, — вы должны сами понимать, что я просто не уполномочен отвечать на подобные вопросы.

— Но раз вы начали с рассказа об убийстве французского дипломата и решили принять меня в кабинете Виктора Андреевича, вызвав сюда для конфиденциальной беседы, можно догадаться, что вы хотите попросить меня отправиться в Баку и провести негласное расследование этого убийства?

— Вы правильно догадались, — кивнул Дынин. — Мы хотим попросить вас, как известного эксперта по вопросам преступности, провести самостоятельное расследование и найти возможного убийцу. Тем более что это в какой-то мере связано с нашим посольством.

— Думаю, не поэтому, — неожиданно сказал Дронго. — Давайте сразу и откровенно. Почему вас так волнует смерть французского дипломата? Только потому, что его убили в тот момент, когда он выходил из вашего посольства? Или есть другие причины?

— Вам не кажется, что вы задаете слишком много вопросов?

— Вы только что предложили мне поехать в Баку и провести собственное расследование. И,

прежде чем согласиться, я должен понять, что именно там произошло. Почему такой интерес к убийству именно этого дипломата? Я могу узнать, какие причины заставляют вас проводить параллельное расследование, или это сверхсекретная информация? Вы ведь уже послали туда своего человека. И почти наверняка то же самое негласно сделали французы. И я не сомневаюсь, что в Баку сделают все, чтобы вычислить возможных убийц Шевалье. Это уже репутация государства. Но вам, похоже, этого мало. Я могу узнать — почему?

Дынин снова посмотрел на Резунова.

— Я предупреждал, что с ним будет сложно работать, — заговорил генерал, — но он прав. Ему нужна вся информация, Иван Георгиевич, иначе не вижу смысла его туда отправлять.

— К тому же сегодня пятница, — напомнил Дронго, — и, судя по нашей встрече, вы бы хотели, чтобы я поехал туда прямо сегодня.

— Вчера, — признался Дынин. — Мы хотели бы, чтобы вы были там еще вчера.

— Один момент, — перебил его Дронго. — Давайте уточним наши отношения с самого начала. Вы меня туда не отправляете, иначе я буду чувствовать себя почти вашим агентом. Попробуем правильно расставить акценты. Вы просите меня

провести самостоятельное расследование по факту смерти французского дипломата. Все верно?

— Да, — кивнул Дынин.

— В таком случае объясните, почему вас так интересует данное убийство. Про ваше посольство я уже слышал, но это всего лишь повод для нашей беседы. Почему вас интересует именно этот дипломат и почему вы хотите, чтобы я туда поехал? Только не нужно рассказывать о том, что вас волнует смерть дипломата или репутация азербайджанского государства, я все равно не поверю. Мне нужно понимать степень вашей заинтересованности.

— Разве недостаточно того, что это произошло в Баку? — недовольно проговорил Дынин. — Сейчас Баку — один из самых интересных городов в мире. Такой своеобразный политический центр, где сосредоточены интересы великих держав. Достаточно сказать, что там одновременно есть американское, английское, французское, немецкое посольства, а также и иранское, иракское, турецкое, не говоря уже об израильском и российском посольствах. Такое своеобразное место, где сосредоточены интересы многих стран. А если вспомнить, что рядом находится Иран, в котором в любой момент могут начаться непредсказуемые события, степень нашей заинтересованности не должна вас удивлять. Не забывайте, что иранцы грозятся перекрыть Ор-

музский пролив, откуда проходит почти сорок процентов всей мировой нефти. А это уже непосредственно затрагивает интересы и нашей страны. И, между прочим, Азербайджана в первую очередь.

— Там не только все эти посольства, — задумчиво произнес Дронго, — там находятся и разведки всех перечисленных стран. Последний город шпионов в нашем веке. Уже не Вена, не Гонконг, не Западный Берлин, а именно Баку. Такое уникальное место, где можно одновременно встретить израильского и иракского, американского и иранского, турецкого и сирийского послов. Поэтому позвольте вам все равно не поверить. Вы не стали бы так рисковать, решив провести самостоятельное расследование. Ведь там уже находится ваш специалист. Кроме того, я почти уверен в том, что туда наверняка негласно послали и французского специалиста подобного профиля. Скажите честно, французский дипломат был вашим агентом? — Повисла напряженная пауза, которую нарушил сам эксперт, продолжив свои размышления: — Скорее всего, нет. Иначе вы не подпустили бы меня к подобному расследованию и на пушечный выстрел и этим делом занимались бы специалисты из Службы внешней разведки или Главного разведывательного управления Генштаба. Но вы настаиваете на проведении

независимого расследования. Значит, дипломат был не совсем дипломат, или, точнее, не только дипломат. Я прав?

— Вы — умный человек, господин эксперт, и должны понимать, что я все равно не отвечу на подобные вопросы, — начал злиться Дынин.

— А я не поеду в Баку, — спокойно парировал Дронго. — Будем считать, что этого разговора не было. Вы никогда не найдете человека, который обладал бы подобными связями и возможностями, как ваш покорный слуга. И никто не сумеет провести независимое расследование вместо меня. Я думаю, что вы это прекрасно понимаете и именно поэтому решили пригласить меня сюда. — Он поднялся, собираясь уходить, но Дынин остановил его:

— Подождите, не уходите. Сядьте и успокойтесь. Не нужно шантажировать нас своим статусом. Я прекрасно знаю, с кем именно говорю. Вы ведь можете не только отправиться в Баку, но и при желании выехать в Тегеран, где будете пользоваться особым уважением. Насколько я знаю, вы совершили все паломничества, которые должен совершить правоверный мусульманин, побывав в Мекке и Медине.

— У вас недостаточная информация, генерал, — усмехнулся Дронго, снова усаживаясь на

стул. — Для иранских шиитов важно не только иметь статус хаджи, который получают мусульмане, совершившие паломничество в Мекку и обряд жертвоприношения. Ведь Иран — шиитское государство, и им важен еще и статус кербелай, который я получил, посетив иракскую Кербелу, где похоронены зять Пророка и его сын, погибшие в боях за истинную веру. И еще статус мешеди, который получаешь, посетив уже иранский Мешхед. Добавьте сюда молитвы в мечети Аль-Акса, находящейся над Стеной Плача в Иерусалиме, которая считается особой мусульманской святыней, ведь, по преданиям, именно там провел последнюю ночь Пророк перед своим вознесением на небо.

— Не знал, что вы так религиозны, — заметил Дынин.

— Я — убежденный агностик, — признался Дронго, — что не мешает мне проявлять уважение к любой религии. Не только мусульманской, но и христианской, иудейской, буддийской. Каждая религия — это невероятная наука, на постижение которой может уйти целая жизнь. Но вернемся к нашему разговору. Вы сказали, что я могу поехать не только в Баку, но и в Иран. А французский дипломат был убит при выходе из вашего посольства. Какая связь с Ираном? Или все-таки такая связь есть и именно поэтому вы решили

послать меня? Я не поверю, что вы просто проговорились. Очевидно, вы сделали это намеренно.

Дынин снова быстро взглянул на Резунова, но тот только молча пожал плечами.

— Связь есть, — негромко произнес генерал контрразведки. — По нашим сведениям, французский дипломат тесно сотрудничал с иранцами.

— Настолько тесно, что был их агентом? — спросил Дронго.

Нужно отдать должное его собеседнику — он выдержал удар, лишь покачал головой, а после короткой паузы сказал:

— Вы делаете мою миссию почти невыполнимой. После нашего разговора вы можете неожиданно погибнуть в автомобильной аварии. Неужели вы этого не боитесь?

— Если бы боялся, я бы выбрал другую профессию, начал бы писать книги или рисовать картины, — парировал Дронго. — А я вам настолько нужен, что вы согласились рискнуть подобным образом. Итак, я прав?

— Вы должны понимать, господин эксперт, свое и мое положение, — мрачно произнес Дынин. — Если я подтверждаю ваше предположение и вы не соглашаетесь с нами работать, мне при-

дется принять некие меры по сохранению нашего разговора в тайне.

— Значит, я прав, — вздохнул Дронго, — и этот ваш секрет Полишинеля уже всем известен. Теперь понятно, что именно поэтому все так запуталось. Можете молчать и не подтверждать мою версию. Французский дипломат работал на иранцев, и вы об этом знаете. У меня последний вопрос: знают ли об этом в Баку?

— Я не могу подтвердить вашу версию, — быстро ответил Дынин.

— Знают или нет?

— Я не могу...

— Они знают? — продолжал настаивать Дронго.

— Не задавайте вопросов, ответы на которые вам самому известны, — вмешался Резунов. — Если мы говорим здесь об этом, то наверняка об этом знает и кто-то другой. Вы сами говорили, что это секрет Полишинеля и...

— Вы согласны, — перебил хозяина кабинета Дынин, — найти убийцу? Нам нужно знать, кто именно убил французского дипломата. Это для нас самое важное. Мы готовы оплатить все ваши расходы. Но вы должны понимать, что нашего разговора никогда не было и при любых обстоятельствах мы не станем подтверждать ни темы